

УДК 349.6

А.Г. ПЫРКОВА,

консультант правового отдела, соискатель

*Министерство экономического развития, промышленности и торговли
Республики Марий Эл*

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ СОСТАВА НАРУШЕНИЯ РЕЖИМА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

В статье рассматриваются общие и особенные вопросы учения об объекте и предмете преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ. Исследуются дискуссионные вопросы учения об объекте и предмете преступления, показывается авторская позиция по данному вопросу.

Исходя из спорных моментов в отношении содержания и внутренней структуры объекта уголовно-правовой охраны, по-разному трактуются вопросы классификации объектов, понятия и видов непосредственного объекта, понятия предмета преступления и его соотношения с непосредственным объектом преступления [1].

Автор присоединяется к тем исследователям, которые под объектом преступления понимают совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые направлено общественно опасное посягательство, в результате чего причиняется вред либо создается угроза причинения вреда [2, с. 86–87; 3, с. 100; 4; 5].

Взгляд на объект преступления как на охраняемые уголовным законом общественные отношения утвердился уже в первые годы после октябрьской революции. А.А. Пионтковский писал, что «объектом всякого преступления являются общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения» [6]. В последующем данное утверждение было признано подавляющим большинством ученых-правоведов.

Однако в теории уголовного права наличествуют и иные точки зрения в понимании данного явления.

Так, в частности, предлагается считать объектом преступления защищаемые правовы-

ми нормами жизненные интересы [7; 8], правовые блага [9], правовые нормы, нарушенные в ходе совершения преступления [10], и даже отдельных физических лиц, множество лиц, в том числе и юридических, и социум [1, с. 60].

Необходимо отметить, что интерес лежит в основе всякого общественного отношения, являясь его составляющей. В свою очередь, целью возникшего интереса могут явиться правовые блага как охраняемые законом ценности. Соответственно жизненные интересы, правовые блага (охраняемые законом ценности) составляют звенья одной цепи, суть которой сводится к пониманию объекта преступления как «общественных отношений».

Не отрицая познавательной ценности и возможной значимости существующих научных позиций, в том числе характеризующих объект преступления как «*правовые нормы, нарушенные в ходе совершения преступления*» либо как «*отдельные физические лица, множество лиц, в том числе и юридические, и социум*», автор считает наиболее удачной трактовку объекта преступлений как «общественные отношения».

В статье 2 УК РФ [11] при формулировании его задач по существу дается ответ относительно перечня наиболее значимых общественных отношений, охраняемых уголовным законом от общественно опасных посягательств, тем самым

официально закрепляя категорию общественных отношений в качестве характеристики объекта преступления.

Общественные отношения могут признаваться объектом преступления только при наличии всех условий, установленных в конкретных составах преступлений [3, с. 101].

Наиболее часто в науке уголовного права в рамках классификации объекта преступления «по вертикали» используют четырехзвенную классификацию – на общий, родовой, видовой и непосредственный [12, с. 171–172; 13; 14].

Общий объект является единым для всех преступлений. Традиционно под «общим объектом» понимается вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, посягательства на которые признаются преступлениями и влекут меры уголовно-правового воздействия» [15; 16].

Важное значение общего объекта состоит в том, что он позволяет очертить границы действия уголовного закона, дает возможность разграничить преступное от непроступного [17, с. 114].

Родовой объект преступления представляет собой совокупность однородных или тождественных по своей социально-политической и экономической сущности общественных отношений, которые в силу этого охраняются комплексом уголовно-правовых норм [2, с. 86–87].

Являясь составной частью общего объекта, родовой объект берется в основу деления Особенной части УК на разделы, а иногда и главы.

Рассматриваемый состав помещен в раздел IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», где систематизированы преступления, родовым объектом которых выступают общественные отношения, составляющие содержание общественной безопасности (в широком смысле) и общественного порядка.

Под безопасностью согласно ст. 1 Закона РФ «О безопасности» [18] понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Следует признать, что общественный порядок, как таковой, соотносится с общественной

безопасностью как часть и целое и является лишь средством ее обеспечения. Поддержание общественной безопасности возможно лишь посредством надлежащей охраны общественного порядка.

Термин «безопасность» как базовое понятие используется в нескольких значениях. В.И. Даль «безопасность» трактует как «отсутствие опасности, сохранение надежности» [19]. В рамках данного определения Т.Д. Устинова с позиции права «общественную безопасность» характеризует как совокупность отношений, регулирующих безопасное существование личности в конкретной социальной системе [20].

С.И. Ожегов термин «безопасность» толкует как предупреждение опасности, выражение условий, при которых не угрожает опасность [21]. Основываясь на данном утверждении, В.И. Ткаченко в правовом аспекте «общественную безопасность» рассматривает как процесс обеспечения нормальной жизнедеятельности [22].

Несмотря на некое отличие подходов при характеристике понятия «общественная безопасность», общим является рассмотрение данной категории «через анализ содержания и структуры общественных отношений» [23].

Понятие «общественная безопасность» объединяет совокупность различных групп общественных отношений: по обеспечению безопасных условий жизни всего общества, включая здоровье населения, экологическую безопасность, а также по охране общественного порядка.

Соответственно, родовым объектом экологических преступлений выступают общественные отношения по охране природной среды и обеспечению общественной безопасности, представляющей собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз.

Родовым объектом исследуемого состава преступления выступают общественные отношения по охране природной среды и непосредственно особо охраняемых природных территорий и природных объектов как ее компонентов в рамках обеспечения общественной безопасности.

Видовой объект представляет собой более узкую группу сходных, однородных общественных отношений, на которые совершается посягательство. Являясь ограниченной группой общественных отношений, а в силу этого и частью родового объекта, видовой объект позволяет в разделах Особенной части УК РФ группировать преступления по главам.

При характеристике видového объекта экологических преступлений часто используются понятия «экологическая безопасность» и «экологический правопорядок». Некоторые авторы экологическую безопасность воспринимают практически как синоним экологического правопорядка, понимая под экологической безопасностью «систему мер, направленных на защиту жизненно важных интересов человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды» [24]. По мнению автора, оснований для отождествления данных понятий нет. Не случайно и законодатель употребляет их в разных значениях.

Другие рассматривают данные понятия как целое и часть, понимая под целым экологический правопорядок. Экологический правопорядок понимается как «система экологических правоотношений, направленных на реализацию задачи сохранения природы. Составной частью экологического правопорядка является экологическая безопасность» [25].

И, наконец, третьи считают, что экологический правопорядок – «вид правового порядка, сложившегося в государстве как результат и состояние совокупности правовых отношений, функционирующих по поводу сохранения благоприятной среды обитания человека. Его главное назначение – обеспечить экологическую безопасность» [26]. При этом под целым признают экологическую безопасность, а экологический правопорядок является его частью.

Наиболее предпочтительной является научная позиция тех авторов, которые объект экологических преступлений характеризуют как отношения по обеспечению «экологической безопасности, представляющей собой состояние защищенности двух взаимосвязанных компонентов: жизни и здоровья людей от экологической угрозы и природной среды от негатив-

ного воздействия жизнедеятельности человека» [27; 28; 29].

Такая трактовка видového объекта экологических преступлений соответствует закрепленному в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» [30] понятию «экологическая безопасность», под которой понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Понятие «экологический правопорядок» на законодательном уровне не раскрывается. Поэтому оправдан отказ от употребления этого термина, не прошедшего апробацию на официальном уровне.

С учетом поддерживаемой автором концепции родового объекта, содержания гл. 26 Особенной части УК РФ и того обстоятельства, что видовой объект является лишь частью родового объекта, в качестве видového объекта экологических преступлений следует считать общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, представляющей собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

В качестве видového объекта исследуемого состава преступления следует считать общественные отношения по охране особо ценных в экологическом плане природных территорий и природных объектов в рамках обеспечения экологической безопасности.

Специфические особенности преступления, выражающегося в нарушении режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, проявляются, прежде всего, в характере непосредственного объекта этого посягательства.

Под непосредственным объектом понимается поставленное законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы конкретное общественное отношение, на которое

направлено посягательство и которому причиняется вред либо создается угроза причинения вреда. По непосредственному объекту Особенная часть УК делится на статьи.

Общим для большинства авторов, исходящих из концепции понимания общего объекта преступления как общественные отношения, является то, что непосредственным объектом посягательства является общественное отношение, которое нарушается конкретным преступным деянием.

Так, Э.Н. Жевлаков под непосредственным объектом экологических преступлений понимает конкретные общественные отношения, направленные на охрану и рациональное использование отдельных видов природных богатств как составной части природной среды [31].

По мнению А.Н. Листкова, непосредственный объект экологических преступлений – это общественные отношения по рациональному использованию, охране, воспроизводству и сохранению экологического равновесия тех или иных видов природных богатств [32].

О.Н. Дубовик непосредственный объект экологических преступлений характеризует как охраняемые уголовным законом общественные отношения по использованию отдельных видов природных ресурсов, природных объектов, по обеспечению правопорядка при осуществлении конкретных видов воздействия на окружающую среду, по обеспечению экологической безопасности населения и территорий в ходе эксплуатации предприятий, сооружений, установок и иной производственной деятельности [33, с. 86].

Ряд авторов данное понятие характеризуют как общественные отношения по охране и рациональному использованию конкретных природных объектов и ресурсов и обеспечению экологической безопасности [34, с. 437].

При исследовании состава преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, О.Н. Дубовик непосредственный объект характеризует как общественные отношения в сфере обеспечения надлежащего режима охраняемых природных территорий, сохранения их в неизменном виде, а также поддержания правопорядка при осуществлении

разрешенного законом их использования [33, с. 254].

Ряд авторов под непосредственным объектом данного состава рассматривают общественные отношения по обеспечению режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов [34, с. 465].

Высказано также мнение, что под непосредственным объектом преступления, квалифицируемого по ст. 262 УК РФ, понимаются общественные отношения в области сохранения особо охраняемых природных территорий и природных объектов [35, с. 562]; отношения, обеспечивающие охрану особо ценных в экологическом плане природных территорий и природных объектов [17, с. 440].

С учетом критической оценки приведенных выше мнений, автор приходит к выводу, что непосредственным объектом состава нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов являются общественные отношения по обеспечению охраны особо ценных в экологическом плане природных территорий и природных объектов.

Такая трактовка непосредственного объекта объединяет рассмотренные выше точки зрения по характеристике непосредственного объекта исследуемого состава, поскольку использованный автором термин «обеспечение охраны» предполагает обеспечение режима охраны, включая соблюдение правопорядка, и выражает тот же смысл, что и термин «сохранение».

В уголовном праве царской России понятие «объект преступления» и «предмет преступления» рассматривались как синонимы [36].

В современном понимании данного вопроса эти понятия имеют различное смысловое содержание. Предметом преступления, как правило, признают те вещи материального мира, в связи с которыми или по поводу которых совершается посягательство на соответствующий объект [37].

Применительно к исследуемому составу предмет преступления – особо охраняемые природные территории и природные объекты, будучи включенными в конструкцию ст. 262 УК РФ, являются обязательным признаком.

Вопрос о соотношении объекта и предмета преступления вызывает немало споров в среде ученых-правоведов.

По мнению А.А. Пионтковского, нет оснований для выделения предмета преступления в качестве особого понятия, отличного от непосредственного объекта преступления [38]. В.К. Глистин полагает, что введение понятия предмета преступления является вообще необоснованным [39]. Другие авторы утверждают, что предметом может быть любой структурный элемент общественного отношения, охраняемого уголовным законом. Отсюда предмет преступления – часть объекта [40]. Другие высказывают мнение, что беспредметных преступлений нет вообще [41; 42; 3, с. 111]. Утверждается также, что есть предметные и беспредметные преступления [43]. Ряд авторов считают, что о предмете преступления следует говорить лишь в том случае, если он прямо указан в диспозиции статьи УК [44; 45; 46].

Наиболее предпочтительной представляется позиция Ф.Р. Сундурова, согласно которой предмет преступного посягательства входит в структуру общественного отношения, иначе говоря, он является элементом объекта преступления. Как любое общественное отношение имеет свое материальное, предметное выражение, так и каждое преступление имеет свой предмет. Уголовным законом не предусмотрены так называемые беспредметные преступления [3, с. 111].

Специфика экологических преступлений состоит в том, что предмет преступления подлежит рассмотрению не обособленно как признак состава преступления, а в совокупности с объектом преступления. Э.Н. Жевлаков отмечает: «изолированный анализ предмета не позволяет уяснить то отношение, которому наносят ущерб, что порождает ошибки в квалификации» [47].

В уголовно-правовой доктрине единого понятия «предмета экологических преступлений» пока не выработано. Так, В.Д. Пакутин под предметом экологических преступлений понимает «объект природы», который представляет собой один из элементов природных условий [48].

По мнению О.Л. Дубовик, предметом экологических преступлений является окружающая среда в целом и ее отдельные компоненты, а именно: вода, атмосфера, земля, объекты животного и растительного мира [12, с. 677].

Н.А. Лопашенко к предмету экологических преступлений относит природные богатства в целом и отдельные их виды (вода, недра, земля, животный и растительный мир, атмосфера, пр.) [49].

Распространенным является мнение, что предметом экологических преступлений выступают конкретные природные объекты и комплексы: дикие животные, атмосферный воздух, недра, лес и пр. При этом природные объекты характеризуются тремя основными признаками, позволяющими отличать их от социальных объектов, также входящих в окружающий человека мир. Это их естественное происхождение, экологическая зависимость от окружающей среды, социально-экологическая ценность для общества и человека [34, с. 438]. Такая позиция, на взгляд автора, наиболее точно характеризует предмет экологических преступлений, и, в частности, предмет исследуемого состава, отражает его специфические особенности.

Исходя из диспозиции ст. 262 УК РФ, предметом данного состава являются особо охраняемые природные территории, то есть участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, изъятые полностью или частично из хозяйственного использования, относящиеся к объектам общенационального достояния [33, с. 255].

В качестве особо охраняемых природных территорий и природных объектов выделяются: государственные природные заповедники, государственные природные заказники, национальные парки, природные парки, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты, а также иные их категории.

Конструкция диспозиции ст. 262 УК РФ не раскрывает полного содержания предмета пре-

ступного посягательства, так как из текста статьи исключен термин «природные объекты» (предусмотренный в ее названии).

В Модельном уголовном кодексе, рекомендательном законодательном акте для государств-участников СНГ, в ст. 233 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов», напротив, из диспозиции исключены слова «особо охраняемые природные территории» [50].

При конструировании аналогичных составов в УК стран СНГ и Балтии также не соблюдено правило законодательной техники о соответствии объема регулирования в тексте диспозиции и названии статьи применительно к терминам «природные территории» и «природные объекты» (диспозиция по объему регулирования либо шире, либо уже названия статьи) – исключение составляют УК Грузии, Литвы, Украины [51–60].

Как очевидно, основное отличие в конструировании приведенных норм уголовного законодательства состоит в наличии либо отсутствии в тексте диспозиций статей указания на «природный объект» или «природную территорию» как предмет преступления.

В целях исключения возможных ошибок квалификации данного вида преступлений необходимо разграничить понятия «охраняемые природные территории» и «охраняемые природные объекты».

Раскрывая понятие «охраняемые природные территории», законодатель в сущности понимает под ними в том числе и расположенные на них природные объекты (комплексы), что вполне объяснимо, ведь цель создания охраняемых природных территорий – сохранение особо ценных в экологическом плане природных объектов (комплексов).

Уникальный природный объект не изолирован, он входит в сложную экологическую систему, в связи с чем его защита требует комплексного подхода и установления режима охраны на территории его расположения.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды» под «природным объектом» понимается естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы,

сохранившие свои природные свойства, соответственно под «природным комплексом» – комплекс функционально и естественно связанных между собой природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками.

Принимая во внимание тот факт, что основой создания охраняемой природной территории является «природный объект», исключение данного термина из текста диспозиции ст. 262 УК РФ недопустимо.

Более того, результатом совершения данного преступления является значительный ущерб, причиненный охраняемому природному объекту и (или) охраняемой природной территории. Хотя в отдельных случаях ущерб может и не коснуться непосредственно «природного объекта», затронув лишь охраняемую природную территорию в зоне его расположения, но не учитывать возможности причинения вреда «природному объекту» нельзя.

Итак, предметом преступления исследуемого состава выступают как охраняемые природные территории, так и охраняемые природные объекты, и их указание в тексте диспозиции ст. 262 УК РФ обязательно.

В этой связи автор считает целесообразным внести изменения в диспозицию ст. 262 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Нарушение режима заповедников, заказников, национальных парков, памятников природы и других особо охраняемых государством природных территорий и природных объектов, повлекшее причинение значительного ущерба, – наказуется...».

Список литературы

1. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М., 2001.
2. Таций В.Я. Объект и предмет преступлений по советскому уголовному праву. – Харьков, 1982.
3. Уголовное право России: (Общая часть) / под ред. В.П. Малкова, Ф.Р. Сундунова. – Казань, 1994.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2002. – С. 26.
5. Уголовное право РФ: (Общая часть) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М., 2006. – С. 96.

6. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР: (Часть общая). – М., 1925. – С. 129.
7. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Тяжковой. Т. 1. – М., 1999. – С. 202.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право: (Общая часть). – М., 1999. – С. 157.
9. Гавриш С.Б. Теоретические предпосылки исследования объекта преступления // Право и политика. – 2000. – № 11. – С. 4.
10. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: (Часть Общая): лекции. Т. 1. – СПб., 1902. – С. 32.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 (с последующими изменениями и дополнениями).
12. Курс российского уголовного права: (Общая часть) / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2001.
13. Словарь основных терминов по уголовному праву / под ред. С.Т. Гаврилова и А.В. Покаместова. – Воронеж, 2000. – С. 57.
14. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб., 2003. – С. 30.
15. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960. – С. 229.
16. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1980. – С. 28.
17. Российское уголовное право: (Общая часть) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога – М., 2007.
18. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769.
19. Даль В.И. Толковый словарь. – М., 1995. – С. 87.
20. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандализм. – М., 1997. – С. 20.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 38.
22. Уголовное право: (Часть Особенная) / под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1993. – С. 516.
23. Никифоров Б.С. Объект преступления. – М., 1960. – С. 114.
24. Ерофеев Б.В. Экологическое право: учебник. – М., 1999. – С. 6.
25. Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. – 1993. – № 8 – С. 89.
26. Духно Н.А. Экологический правопорядок: понятие и структура // Журнал российского права. – 1999. – № 7/8. – С. 50.
27. Уголовное право РФ: (Особенная часть) / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. Т. 2. – М., 2002. – С. 272.
28. Баумштейн А.Б. Законодательная регламентация вины в составах экологических преступлений // Актуальные проблемы российского права: сб. науч. трудов. Вып. 1. – М., 2005. – С. 260.
29. Наумов А.В. Практика применения УК РФ: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование. – М., 2005. – С. 599.
30. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
31. Жевлаков Э.Н. Преступления против народных богатств СССР. – М., 1983. – С. 8.
32. Листков А.Н. Уголовно-правовое законодательство об охране окружающей природной среды и практика его применения. – Горький, 1989. – С. 13.
33. Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. – М., 1998.
34. Уголовное право / под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. – М., 2005.
35. Уголовное право / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2004.
36. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. – Петроград, 1916. – С. 33, 168, 435.
37. Иванов В.Д. Уголовное право: (Общая часть). – Ростов н/Д, 2002. – С. 78.
38. Курс советского уголовного права. Т. 2. – М., 1970. – С. 119.
39. Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Л., 1979. – С. 59.
40. Советское уголовное право: (Часть общая). – М., 1977. – С. 122.
41. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М., 1951. – С. 205.
42. Беляев Н.А. Объект преступления. Курс советского уголовного права: (часть Общая). Т. 1. – Л., 1968. – С. 303–307.
43. Советское уголовное право: (Часть общая). – М., 1982. – С. 100.
44. Гельфер М.А. Объект преступления. – М., 1960. – С. 15–19.
45. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Вып. 10. – Свердловск, 1969. – С. 216.
46. Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды: объект и система преступлений. – Уфа, 1977. – С. 42.
47. Жевлаков Э.Н. Экологические правонарушения и ответственность. – М., 1997. – С. 36.
48. Пакутин В.Д. Некоторые вопросы совершенствования природоохранительных норм в свете учения о предмете преступления // Проблемы совершенствования законодательства и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в свете новых конституций: межвуз. науч. сб. – Уфа, 1979. – С. 100.
49. Лопашенко Н.А. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 УК РФ. – СПб., 2002. – С. 33.
50. Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств, принят на 7 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 фев-

раля 1996 г // Использован ресурс информационно-справочной системы Консультант Плюс.

51. Уголовный кодекс Азербайджана. – СПб., 2001. – С. 262–276.

52. Уголовный кодекс Армении. – СПб., 2004. – С. 330–349.

53. Уголовный кодекс Белоруссии. – СПб., 2001. – С. 307–327.

54. Уголовный кодекс Грузии. – СПб., 2002. – С. 306–322.

55. Уголовный кодекс Казахстана. – СПб., 2001. – С. 306–324.

56. Уголовный кодекс Латвии. – СПб., 2001. – С. 128–143.

57. Уголовный кодекс Литвы. – СПб., 2003. – С. 341–353.

58. Уголовный кодекс Таджикистана. – СПб., 2001. – С. 230–245.

59. Уголовный кодекс Узбекистана. – СПб., 2001. – С. 219–228.

60. Уголовный кодекс Украины. – СПб., 2001. – С. 209–223.

В редакцию материал поступил 11.09.08.

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступления, общественные отношения, безопасность, экологический правопорядок.
